

А. П. Медведев

К ИСТОЛКОВАНИЮ ФЕНОМЕНА ВОРОНЕЖСКИХ КУРГАНОВ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ (этнокультурный и социальный аспекты)

Рассматривается феномен воронежских курганов скифского времени, вопросы их происхождения и социальной принадлежности.

Впервые погребальные памятники скифского времени Среднего Подонья привлекли внимание исследователей еще в самом начале XX в., особенно после раскопок знаменитых Мастогиных и Частых курганов под Воронежем¹. Несмотря на очень сильное ограбление эти могильники дали первоклассные погребальные комплексы, сразу же ставшие объектом пристального изучения ведущих отечественных скифологов и антиковедов². Именно в результате их исследования М. И. Ростовцеву впервые удалось выделить из общей массы скифских древностей Юга России Воронежскую группу курганов³.

Принципиально новый этап в изучении курганных некрополей скифского времени на Среднем Дону связан с целенаправленной, почти двадцатилетней деятельностью Лесостепной Скифской экспедиции ИА АН СССР. В 50—60-е гг. под руководством П. Д. Либерава были доисследованы Частые и Мастогиные Курганы, А. И. Пузиковой открыты и исследованы могильники у сел Русская Тростянка и Дуровка. Материалы этих курганов составили основу свода памятников скифского времени на Среднем Дону⁴. В результате их изучения был описан погребальный обряд и инвентарь среднедонского населения. Недавно А. И. Пузиковой издан альбом наиболее интересных находок VI—IV вв. до н. э.⁵.

Оба исследователя рассматривали курганные могильники и синхронные им городища как памятники, оставленные одним и тем же населением — среднедонскими племенами скифского времени. В 60 — начале 70-х гг. такой подход был правомерен и не вызвал особых возражений. Однако последующее изучение бытовых памятников, особенно активизировавшееся в 80 — первой половине 90-х гг., все более наглядно выявляло явную диспропорцию между относительно небольшой серией среднедонских курганных погребений и возрастающим с каждым годом числом синхронных им городищ и неукрепленных поселений*. После сплошного обследования Среднедонского Правобережья стало очевидно, что подавляющее число городищ не имело «своих» курганных некрополей. Последние обнаружили определенную территориальную связь лишь с отдельными микрорайонами памятников скифского времени, которых сейчас известно не менее десяти (рис. 1)⁶.

* В других локальных вариантах лесостепной скифоидной культуры Днепро-Донского междуречья также наблюдается специфическое соотношение курганных могильников и городищ. Как известно, первые преобладают в Посулье⁷, тогда как в Посеймье на не менее чем 50 скифоидных городищ VI—V вв. до н. э. До сих пор не известно ни одного курганного могильника скифского времени, хотя их поиск производился неоднократно. Если считать курганный обряд основным способом захоронений в лесостепи, то, несмотря на свои очень большие размеры, явно не соответствует огромному Бельскому городищу даже могильник Скоробор, накопивший за четыре столетия существования лишь около 1000 насыпей, тогда как численность населения этого городища могла достигать 40—50 тыс. человек⁸.

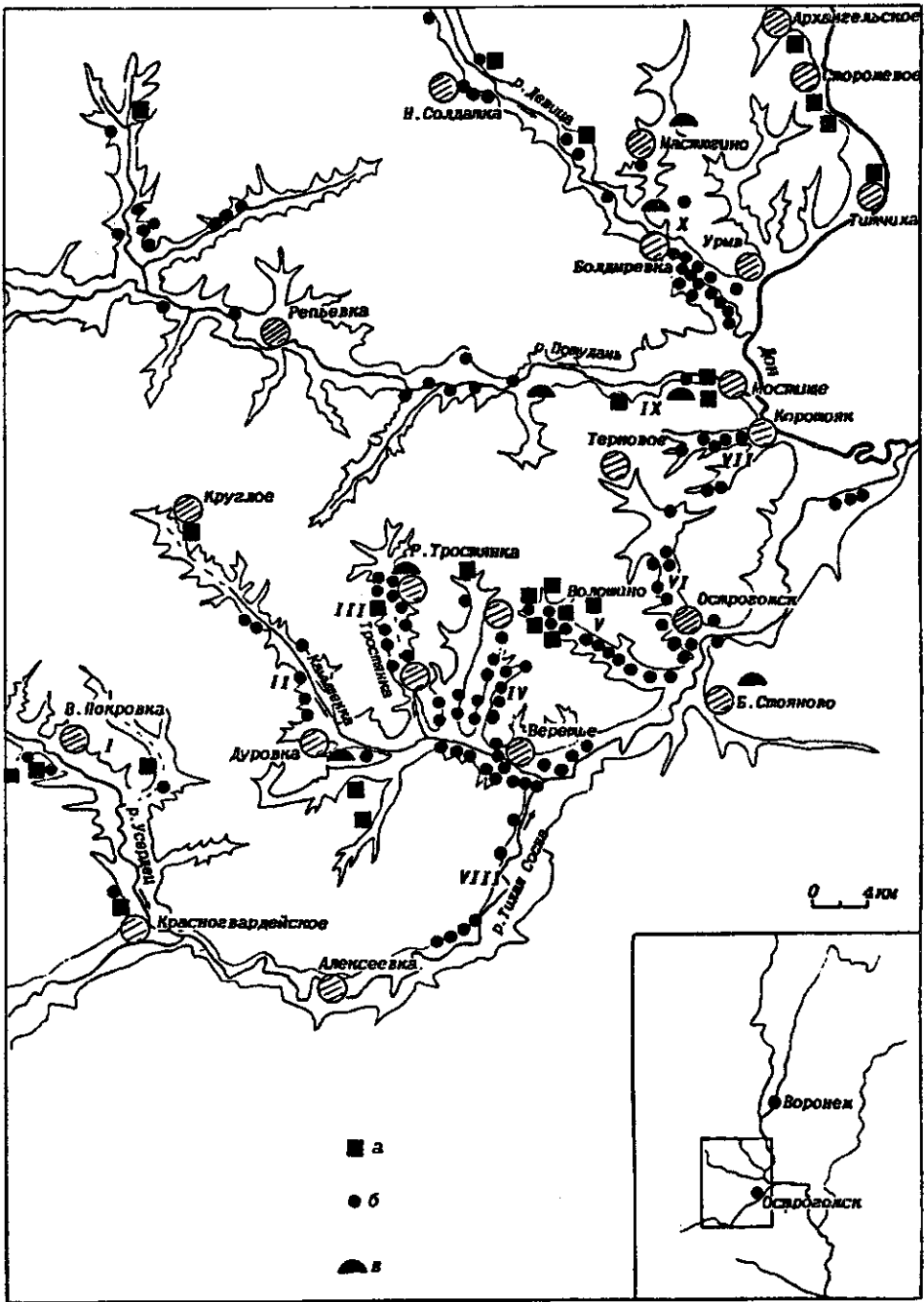

Рис. 1. Карта микрорайонов памятников скифского времени Среднедонского Правобережья: а — городище; б — открытое поселение; в — курганный могильник. Микрорайоны: I — Усердье; II — Камышенка; III — Тростянка; IV — Шубное; V — Волошино; VI — Острогоск; VII — Коротояк; VIII — Левобережье Тихой Сосны; IX — Потудань; X — Девица.

Все эти наблюдения заставили нас заняться поисками новых подходов в изучении среднедонских памятников скифского времени. Один из них заключался в раздельном анализе материалов городищ и курганных могильников с последующим сопоставлением их результатов⁹. Как представляется, такой подход позволил не только выявить некоторые, ранее неизвестные черты среднедонской культуры скифского времени, но и глубже понять ее природу. Отметим, что в последние

годы в этом направлении успешно работает и В. Д. Березуцкий, посвятивший курганам Среднего Дона специальное исследование¹⁰.

Сейчас на территории Лесостепного Подонья известно не менее семи больших курганных могильников скифского времени. Пять из них находятся в Правобережье Среднего Дона (Мастюгино, Русская Тростянка, Дуровка, Ближнее Стояново, Терновое 1). Один на Верхнем Дону (Частые Курганы) и еще один на р. Воронеж (Староживотинное). В них исследовано свыше 1300 погребений конца VI — начала III вв. до н. э. Проведенный пространственный макроанализ позволил установить определенные закономерности взаиморасположения курганов, городищ и поселений. Оказалось, что все курганные некрополи находились на значительном удалении (от 2,5 до 8 км) от ближайшего городища, но что еще более существенно — они всегда располагались на противоположных берегах реки или судоходов (рис. 1).

Большинство погребений в курганах Среднедонского Правобережья были основными и единственными (94%). Над ними возводились насыпи относительно небольших размеров высотой обычно около 1 м и только отдельные курганы превышали в высоту 2—3 м. В отличие от Правобережья в Левобережье открыты лишь очень немногочисленные впускные захоронения, не образующие сколь-нибудь значительных могильников. В среднедонских курганах Правобережья выделяется четыре основных типа погребальных сооружений*.

I тип — погребения в насыпи и на древнем горизонте — 8% (рис. 2, 16).

II тип — простые грунтовые могилы — 295 (рис. 2, 17).

III тип — каркасно-столбовые склепы — 50% (рис. 4, 1, 1а; 2, 18).

IV тип — каркасно-столбовые склепы с дромосами — 13% (рис. 3, 1—4; 2, 19).

Таким образом, наиболее характерными типами среднедонских погребальных сооружений являлись столбовые гробницы, иногда с дромосами. Размеры многих из них многократно превышали площадь, необходимую для размещения погребенного. Около четверти погребений содержали парные и коллективные захоронения.

Оба основных типа сооружений не обнаруживают корней в погребальных памятниках предшествующей эпохи. Не вызывает сомнения тот факт, что они получают распространение с самого начала функционирования Среднедонских курганных некрополей, то есть с рубежа VI—V вв. до н. э. (к. 8 группы Частых с парой жертвенных бронзовых ножей; к. 29/21 в Мастюгино с огромным склепом на 17-ти столбах (рис. 4, 1, 1а), датируемый греческой бронзовой гидрией первой половины V в. до н. э.). На наш взгляд, эти типы погребальных сооружений восходят к столбовым и дромосным могилам лесостепного днепровского Право- и Левобережья VII—V вв. до н. э., где им известны многочисленные аналогии (рис. 4, 2—4; 3, 5—7).

По-видимому, те же западные истоки имеет биритуализм среднедонских курганных погребений, среди которых не менее 10% сожжений на месте. Как и в большинстве областей скифского мира погребенных хоронили вытнуто, на спине. Преобладали ориентировки головой в юго-западный (58,5%) и северо-восточный (34%) сектора. Использование матрицы-определителя сезонных ориентировок В. Ф. и В. В. Генингов¹¹ показало, что скорее всего обе они являются сезонным зимним отклонением от широко распространенной в скифо-сарматском мире широтной ориентировки.

По мнению большинства исследователей, возведение обширных деревянных столбовых усыпальниц требовало больших затрат труда и было связано с высоким социальным статусом погребенных. О неординарном характере большинства среднедонских курганных погребений свидетельствует богатый и разнообразный инвентарь. По числу находок преобладали предметы вооружения, встречающиеся в 90 из 120 погребальных комплексов (75%). Их полный набор включал длинные мечи скифских, реже местных типов, наконечники копий и дротиков, их подтоки, бронзовые и железные наконечники стрел, как широко распространенных скифских типов, так и местные железные двулопастные (рис. 2, 7—10). Среднедонские курганы выделяются по частоте находок остатков защитного доспеха — 20,8%

* Выделенный П. Д. Либеровым V тип (катакомбы) на территории Лесостепного Подонья для скифского времени ни разу достоверно не зафиксирован.

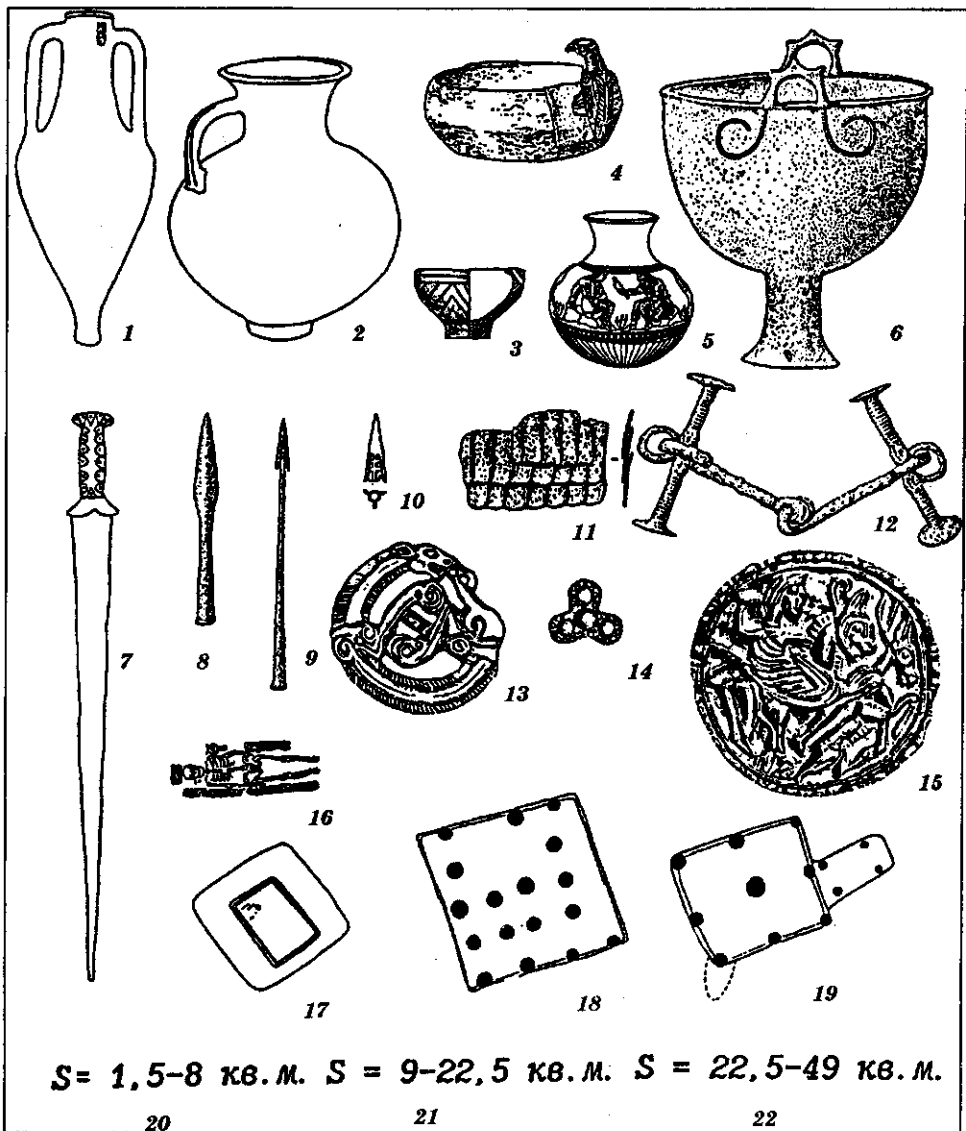

Рис. 2. Социально значимые категории инвентаря, основные типы погребальных сооружений и их размерные группы в воронежских курганах: 1 — амфоры, 2 — лепные кувшины и «вазы», 3 — «ритуальные» сосудики, 4 — деревянные сосуды с металлическими накладками, 5 — серебряные сосуды, 6 — бронзовые котлы, 7 — мечи, 8 — наконечники копий, 9 — наконечники дротиков, 10 — наконечники стрел, 11 — доспех, 12 — снаряжение коня, 13 — звериный стиль, 14 — золотые нашивные бляшки, 15 — престижные изделия из золота и серебра, 16 — погребальные сооружения I типа, 17 — погребальные сооружения II типа, 18 — погребальные сооружения III типа, 19 — погребальные сооружения IV типа; 20 — могилы 1-ой размерной группы (до 9 м²), 21 — могилы 2-ой размерной группы (9—22,5 м²), 22 — могилы 3-ей размерной группы (22,5—49 м²).

погребений (рис. 2, 11). Среди них преобладают пластинчатые панцири, в двух курганах найдены греческие поножи. 43% курганных погребений содержали различные детали снаряжения коня (рис. 2, 12). Почти столько же захоронений имели в составе инвентаря изделия в зверином стиле (рис. 2, 13). Бронзовые литые котлы найдены в 18% курганов (рис. 2, 6). Как известно, у кочевников котлы помимо чисто утилитарной выполняли важную социальную функцию — они служили символом единства коллектива, окружавшего вождя¹². На такое назначение скифских котлов указывает известная легенда о царе Арианте (Herod, IV, 81). О высоком социальном статусе среднедонских курганных погребений свидетельствуют и многочисленные находки предметов и украшений, выполненных из драгоценных металлов — до

Табл. 1. Некоторые археологические показатели социального статуса коллективов, оставивших курганные могильники Юга Восточной Европы (в % от общего числа погребений).

Категория	Средний Дон	Посулье	Правобережное Поднепровье		Степная Скифия		Нижний Дон	Савроматы
	конец VI—IV вв.		VI в.	конец VI—V вв.	IV в.	V в.		
мечи и кинжалы	12	22,5	13,4	7,8	30,8	7,3	19	21,8
копья	20		27,8	30				
дротики	28		2,1	5,7				
копья и дротики		83,3			27,5	19	34	4,1
стрелы	55	80	50,5	38	65	40,5	42	47,9
панцири	21	16,6	20	13	24,2	4	6	0,4
конская сбруя	43	67,5	27,1	9,1	10	5,5	6	6,8
бронзовые котлы	20	15	1	2,2	5,8	3,5	3	0,2
амфоры	22	15	23,7	18,7	39	17,2	60	?
деревянные чаши с металлическими накладками	13	1,7	18,5	1,3	8,3	1,4		1,4
звериный стиль	42	50	?	?	30	8—9	3	?
драгоценный металл	63	?	?	?	?	?	?	?

60% захоронений (рис. 2, 5, 15), в том числе золотые нашивные бляшки — 30% (рис. 2, 14). В тоже время, в них редко встречались орудия производства и никогда — земледельческие орудия. Основные археологические показатели социального статуса погребенных в среднедонских курганах в сравнении с близкими им по времени погребальными памятниками скифского времени Степи и Лесостепи приведены в таблице 1¹³.

Весьма показателен состав керамического комплекса курганных погребений. В нем заметно преобладание привозной круговой посуды (33 экз.) над лепной (27 экз.). Среди первой доминируют античные амфоры — 21,7% среднедонских курганов (рис. 2, 1). На втором месте по употреблению стоят местные аккуратно вылепленные от руки кувшины и «вазы» (рис. 2, 2), на третьем — так называемые ритуальные сосудики с парными проколами на венчике (рис. 2, 3). Нами выявлена еще одна интересная особенность среднедонских курганов. В их погребениях отсутствовала местная посуда наиболее распространенных городищенских типов — простые лепные горшки с защипами и столовые лощеные миски. Подобное, явно намеренное «избегание» трудно объяснить, если исходить из утвердившегося четверть века назад взгляда на принадлежность курганов и городищ одному и тому же населению — племенам среднедонской культуры¹⁴.

Проведенный нами комплексный анализ курганов Среднего Дона по частоте встречаемости престижных типов погребальных сооружений, наступательного и оборонительного вооружений, социально значимых категорий инвентаря, парадных вещей и античного импорта однозначно показал, что среди них свыше 75% содержали погребения, которые по применяемым в скифологии критериям следует признать не рядовыми, а принадлежавшими военно-аристократической верхушке¹⁵. В отличие от Степной Скифии анализ среднедонских курганных некрополей не позволил выделить в них не только «бедной, преобладающей численно массы населения»¹⁶, но и сколько-нибудь значительной группы рядовых погребений¹⁷.

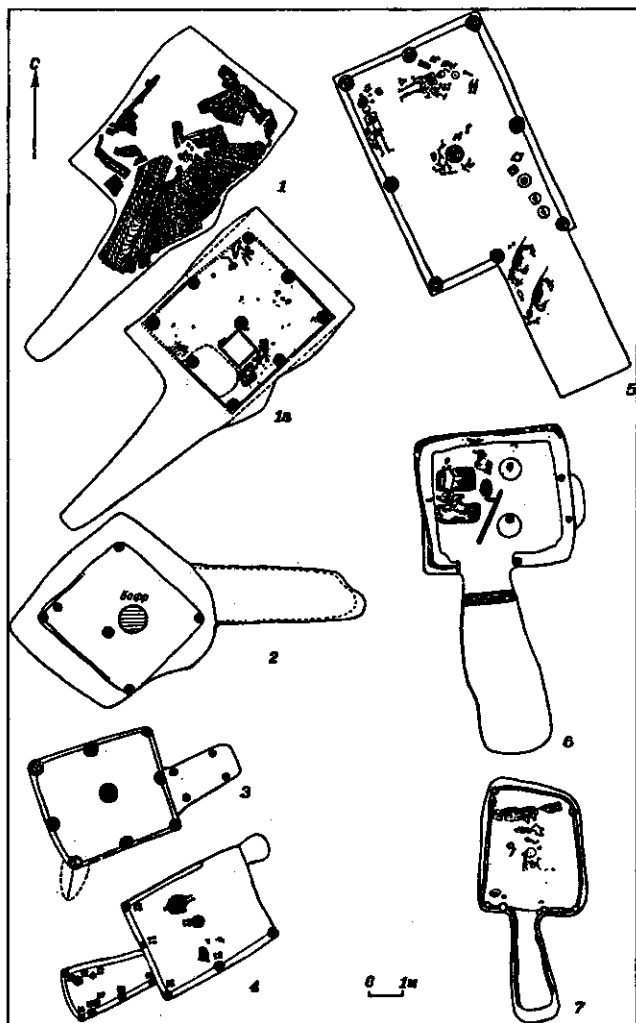

Рис. 3. Столбовые склепы с дромосами воронежских могильников и их аналогии: 1, 1а — Дуровка; к. 1; 2 — Староживотинное, к. 22; 3 — Мастюгино, к. 19/37; 4 — к. 18/38; 5 — Журовка, к. 400, 6 — Репяховатая Могила, 7 — Яснозерье, к. 6, п. 1.

курганными насыпями могли погребаться далеко не все представители местного населения, а лишь какая-то, явно меньшая его часть.

Подобно лучше известной нам скифской знати господствующая верхушка среднедонского общества вряд ли представляла сколь-нибудь единый и тем более однородный слой. Среди нее были и настоящие аристократы, такие, например, как погребенные в кургане 29/21 Мастюгинского могильника или в кургане 1 у с. Дуровка, — возможно, те самые «цари» или их потомки, которые участвовали в военном совете скифов в самый напряженный момент войны с Дарием (Herod., IV, 102, 119). Были среди них и простые воины-дружинники, такие, например, как погребенный в кургане 38 Староживотинного могильника, которому кроме личного оружия оставили лишь амфору.

Однако все наши попытки найти надежные качественные критерии дифференциации первых и вторых путем корреляции признаков различной социальной значимости с переменными (размеры могил) в большинстве случаев не дали однозначных результатов прежде всего из-за невозможности установления подлинной причины их отсутствия — то ли в силу действительно более низкого статуса погребенных, то ли в результате неполноты погребального комплекса, когда этот «признак» буквально был унесен грабителями. Тем не менее на ряде графиков выявилась явная зависимость между частотой встречаемости определенных категорий инвен-

Между тем, по подсчетам В. Ф. Генинга у скифов IV в. до н. э. «трудовой народ» составлял основную массу населения (95%), по мнению Е. П. Бунятян — свыше 60% (и еще 7% бедноты)¹⁸.

Видимо, нужно признать, что изучаемые памятники не отражали всего спектра социальных статусов, существовавших у обитателей Среднего Дона в скифское время. По ним можно в какой-то мере судить лишь о положении высших слоев общества, для которых только и был характерен курганный обряд погребения.

Об этом свидетельствуют и другие данные, в частности, уже отмеченное выше количественное соотношение анализируемых погребальных и бытовых памятников скифского времени. Относительно небольшое число среднедонских курганных некрополей в сравнении с количеством (около 60-ти) и площадью городищ, а также сопутствующих им стационарных поселений указывает на то, что в скифское время под

таря, типами погребальных сооружений и их размерами (рис. 5). В итоге последние распределились на три группы:

1 группа — 28 погребений (25%) малых размеров площадью от 1,5 до 8 м². Из оружия в них чаще представлены только наконечники стрел, реже дротиков и копий, встречаются остатки конской упряжи, но нет мечей и защитного доспеха. Весьма показательным, что в могилах этой размерной группы ни разу не найдены бронзовые котлы, «ритуальные» сосудики, деревянная посуда с накладками из драгоценных металлов, золотые нашивные бляшки, хотя украшения из золота редкостью не являлись (7 случаев). Эта группа включала, главным образом погребальные сооружения I и II типов.

2 группа (самая многочисленная) — 68 погребений (61%) средних размеров площадью от 9 до 22,5 м². В отличие от первой в ней присутствовали все социально значимые категории инвентаря и виды вооружения. В эту группу входили почти все погребальные сооружения III и IV и реже II типов.

3 группа — 15 погребений (14%), совершенных в наиболее грандиозных погребальных сооружениях размерами 22,5—49 м². Почти на всех графиках она отделялась от могил «группы разрывом в пределах 22,5—28,75 м². Могила этой группы содержали все социально значимые признаки 2 группы, а также престижные серебряные ритоны и кубки, указывающие на особый статус их владельцев, которых хоронили в погребальных сооружениях только III и IV типов.

Из выявленных тенденций, обращает на себя внимание одна, как представляется, весьма перспективная — золотые нашивные бляшки проявили явную тенденцию попадания в могилы средних (от 9 м² и выше) и больших (22,5—49 м²) размеров преимущественно III и IV типов. В более или менее полно сохранившихся комплексах они обнаружили повышенную встречаемость с особо престижными вещами: серебряными ритонами и кубками, деревянными сосудами с металлическими накладками, изделиями звериного стиля (табл. 2). На наш взгляд, все это позволяет рассматривать золотые нашивные бляшки в качестве достаточно надежного диагностического признака аристократических погребений. По-видимому, как и в Скифии, на Среднем Дону высокий социальный статус знати внешне подчеркивался богатым декором верхней одежды, расшитой золотыми бляшками.

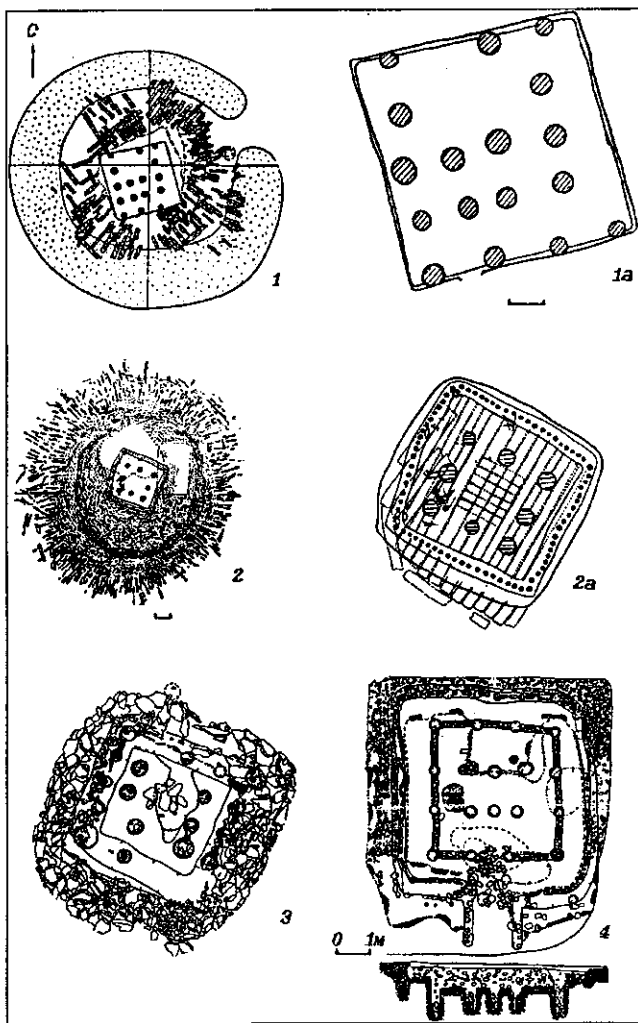

Рис. 4. Столбовые склепы воронежских могильников и их аналогии: 1, 1а — Мастогино, к. 29/21; 2, 2а — фляровка, к. 1, п. 1; 3 — Долиняны, к. 2; 4 — Перебыковцы, к. 2.

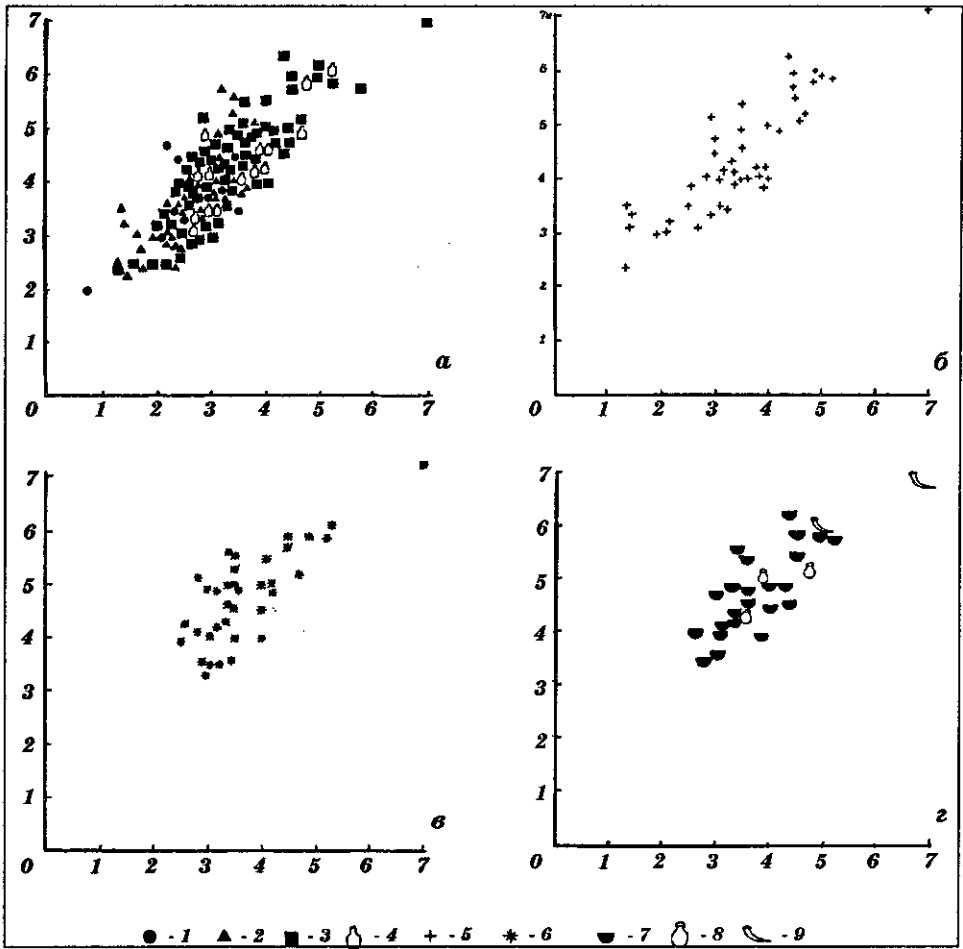

Рис. 5. Графики зависимости некоторых археологических показателей социального статуса погребенных в воронежских курганах, типов и размеров погребальных сооружений: а — зависимость типов и размеров погребальных сооружений (по горизонтали — ширина могильных ям, по вертикали — длина); б — зависимость распределения находок звериного стиля и размеров погребальных сооружений; в — зависимость распределения находок золотых нашивных бляшек и размеров погребальных сооружений; г — зависимость распределения бронзовых котлов, серебряных сосудов и размеров погребальных сооружений: 1 — погребальные сооружения I типа; 2 — погребальные сооружения II типа; 3 — погребальные сооружения III типа; 4 — погребальные сооружения IV типа, 5 — изделия звериного стиля, б — золотые нашивные бляшки; 7 — бронзовые котлы; 8 — серебряные кубки; 9 — серебряные ритоны.

Напомним, что подобные одеяния имели аристократы, изображенные на Воронежском серебряном сосуде (рис. 2, 5).

Если неграбленных аристократических курганов на Среднем Дону пока не открыто, то хорошо сохранившиеся воинские погребения известны. Для них, видимо, был характерен полный или почти полный набор вооружения (мечи, копья, дротики, стрелы, иногда пластинчатый доспех), встречались в них и амфоры, изделия в зверином стиле, изредка котлы и даже украшения из золота, но не золотые нашивные бляшки. Однако все же большинство среднедонских курганных погребений нельзя надежно дифференцировать на воинские и аристократические*. Да это и не столь существенно для данного исследования.

* В последнее время на основе формально-статистического анализа В. Д. Березуцкий попытался выделить в среднедонских курганах пять моделей (групп) погребений различного социального ранга, которые, правда не всегда выглядят достаточно дискретными¹⁷. Но и у него в модели II, III, IV и V вошло большинство среднедонских курганов, включающих признаки как воинских, так и аристократических погребений.

Табл. 2. Взаимовстречаемость социально значимых категорий инвентаря, типов и размеров погребальных сооружений воронежских курганов

При- знаки	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
1	23	1	2	1	2	6	2	5	8	14	4	10	10	7	10	1	7	14	4	1	23	2
2	1	12	2	2	0	2	2	1	2	7	4	7	5	6	10	1	3	6	2	2	7	3
3	2	2	9	2	0	2	3	2	2	4	2	4	3	6	8	0	2	5	2	1	5	3
4	1	2	2	13	3	5	3	6	7	13	5	7	10	12	13	0	2	9	2	0	8	5
5	2	0	0	3	5	3	1	2	4	4	3	5	5	4	4	0	0	4	1	0	2	3
6	6	2	2	5	3	22	3	8	10	16	7	8	14	14	18	0	7	14	2	0	17	5
7	2	2	3	3	1	3	12	5	6	9	3	9	7	3	8	0	1	9	2	0	9	2
8	5	1	2	6	2	8	5	23	14	19	8	12	17	8	16	0	7	12	3	5	14	3
9	8	2	2	7	4	10	6	14	34	27	12	23	20	10	21	0	4	21	5	4	21	8
10	14	7	4	13	4	16	9	19	27	65	17	28	38	24	45	1	14	40	10	11	41	12
11	4	4	2	5	3	7	3	8	12	17	24	15	17	8	19	0	6	15	2	2	14	6
12	10	7	4	7	5	8	9	12	23	28	15	51	27	14	32	2	13	32	4	7	35	9
13	10	5	3	10	5	14	7	17	20	38	17	27	49	24	39	2	10	20	8	8	26	13
14	7	6	6	12	4	14	3	8	10	24	8	14	24	37	37	1	9	21	9	0	26	11
15	10	10	8	13	4	18	8	16	21	45	19	32	39	37	71	7	16	40	12	11	45	12
16	1	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	2	2	1	7	11	0	0	0	4	0	0
17	7	3	2	2	0	7	1	7	4	14	6	13	10	9	16	0	31	0	0	13	20	0
18	14	6	5	9	4	14	9	12	21	40	15	32	29	21	40	0	0	61	0	9	39	12
19	4	2	2	2	1	2	2	3	5	10	2	4	8	9	12	0	0	0	16	2	9	3
20	1	2	1	0	0	0	0	5	4	11	2	7	8	0	11	4	13	9	2	28	0	0
21	23	7	5	8	2	17	9	14	21	41	14	35	26	26	45	0	20	39	9	0	68	0
22	2	3	3	5	3	5	2	3	8	12	6	9	13	11	12	0	0	12	3	0	0	15

Примечание: По главной диагонали указано общее количество погребений с данным признаком.

Признаки: 1 — амфоры; 2 — лепные кувшины; 3 — «ритуальные» сосудики; 4 — деревянные сосуды; 5 — серебряные сосуды; 6 — бронзовые котлы; 7 — мечи; 8 — копья; 9 — дротики; 10 — стрелы; 11 — доспех; 12 — снаряжение коня; 13 — звериный стиль; 14 — золотые бляшки; 15 — изделия из золота и серебра; 16 — погребальные сооружения I типа; 17 — погребальные сооружения II типа; 18 — погребальные сооружения III типа; 19 — погребальные сооружения IV типа; 20 — могилы 1-ой размерной группы; 21 — могилы 2-ой размерной группы; 22 — могилы 3-ей размерной группы.

На наш взгляд, главная социальная особенность среднедонских могильников заключалась не в наличии высоко или низко ранжированных погребений — и тех, и других вообще-то было не много, а в явном количественном преобладании среди них лиц, принадлежащих к наиболее многочисленному и хорошо вооруженному «среднему слою» (свыше 60%). На это достаточно однозначно указывают результаты анализа таблиц взаимовстречаемости социально значимых категорий инвентаря, типов и размеров погребальных сооружений (табл. 2—3), что наглядно демонстрирует составленный на их основе график (рис. 6).

Если по материалам среднедонских курганов отчетливо выявляется довольно высокий социальный статус большинства погребенных, то этого никак нельзя сказать об оседлом населении городищ. Целый ряд существенных признаков (достаточно однотипные небольших размеров жилища, наличие больших общинно-ритуальных построек на Волошинском I городище и общественных хранилищ зерна на Пекшевском городище, в целом весьма невысокий уровень материальной культуры и благосостояния) свидетельствует о том, что основная масса оседлого населения фактически продолжала существовать в условиях позднепервобытно-об-

Табл. 3. Коэффициенты взаимосвязи социально значимых категорий инвентаря, типов и размеров погребальных сооружений воронежских курганов.

Признаки	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
1	0	2	0	3	7	1	5	8	13	3	9	9	6	6	0	7	14	4	0	34	1
2		4	3	0	2	3	0	1	6	6	8	4	8	12	1	2	5	2	1	6	5
3			3	0	2	8	2	1	3	2	3	2	11	10	0	1	5	3	0	4	7
4				14	9	6	12	11	20	8	7	16	30	18	0	1	10	2	0	7	13
5					8	2	3	9	5	8	10	10	9	5	0	0	5	1	0	1	12
6						3	13	13	18	9	6	18	24	21	0	7	15	1	0	19	8
7							9	9	10	3	13	8	2	8	0	0	11	2	0	10	2
8								25	24	12	12	26	8	16	0	7	10	2	4	13	3
9									33	18	31	24	8	18	0	2	21	5	2	19	13
10										19	24	45	24	44	0	10	40	10	7	38	15
11											18	25	7	21	0	5	15	1	1	12	10
12												29	10	28	1	11	33	2	3	35	11
13													32	44	1	7	28	8	5	20	23
14														52	0	7	20	14	0	27	22
15															6	12	37	13	6	42	14
16																0	0	0	5	0	0
17																	0	0	19	19	0
18																		0	5	37	16
19																			1	7	4
20																				0	0
21																					0

Примечание: для расчетов коэффициентов взаимосвязи использована формула:

$$C = \frac{a^2}{L_n \cdot L_m},$$

где a — количество объектов с признаками n и m , L_n — общее количество объектов с признаком n , L_m — общее количество объектов с признаком m .

Признаки: 1 — амфоры; 2 — лепные кувшины; 3 — «ритуальные» сосудики; 4 — деревянные сосуды; 5 — серебряные сосуды; 6 — бронзовые котлы; 7 — мечи; 8 — копья; 9 — дротики; 10 — стрелы; 11 — доспех; 12 — снаряжение коня; 13 — звериный стиль; 14 — золотые бляшки; 15 — изделия из золота и серебра; 16 — погребальные сооружения I типа; 17 — погребальные сооружения II типа; 18 — погребальные сооружения III типа; 19 — погребальные сооружения IV типа; 20 — могилы 1-ой размерной группы; 21 — могилы 2-ой размерной группы; 22 — могилы 3-ей размерной группы.

щинного строя с практически еще во многом сохранившейся эгалитарной внутренней структурой. И в этом смысле бытовые памятники представляют полный контраст расположенным поблизости курганным некрополям.

Как известно, противопоставление численно незначительной элитарной прослойки основной массе общинников свойственно большому числу развитых вожеств¹⁹. По материалам среднедонских могильников налицо все три основные, археологически фиксируемые признака этой переходной формы социально-политической организации от традиционных общинно-родовых структур к раннеклассовому обществу и государству: 1 — развитая социальная стратификация; 2 — создание специальных погребальных комплексов для знати (обособленные курганные могильники); 3 — монументальность погребальных сооружений, пышность обряда, разнообразие и богатство инвентаря, в котором важное место занимали социально престижные вещи.

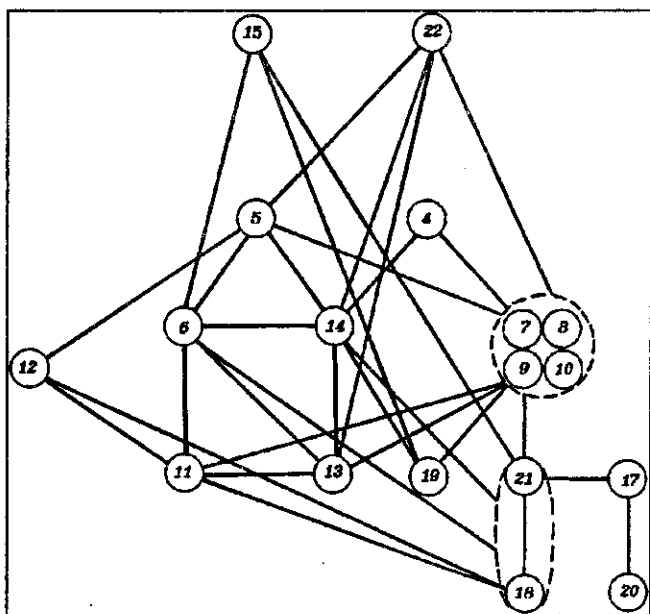

Рис. 6. График взаимосвязи социально значимых категорий инвентаря, типов и размеров погребальных сооружений воронежских курганов.

Примечание 1. Номсра признаков те же, что и на рис. 4 и в таблицах 2—3.

Примечание 2. При составлении учитывались только сильные связи.

Комплексный анализ среднедонских курганных могильников скифского времени позволяет сделать некоторые заключения, на наш взгляд, проливающие свет на происхождение и природу этого культурно-исторического феномена.

1. Курганные могильники, скорее всего, являлись некрополями не всего среднедонского населения, а лишь его части — военно-аристократической верхушки.

2. Сравнительный анализ материалов городищ и курганных некрополей свидетельствует о существовании на Среднем Дону в VI—IV вв. до н. э.

В рамках единого этнополитического ор-

ганизма двух различных социо-, а, возможно, и этнокультурных комплексов: массовой культуры рядового населения городищ и элитарной субкультуры военно-аристократической верхушки, погребаемой в курганах. Первый представлял хозяйственно-культурный тип лесостепных земледельцев и скотоводов, скорее всего находившийся в определенной зависимости от последних. Знать же вела образ жизни, близкий степным ираноязычнымномадам. Поэтому свойственная ей субкультура была насыщена престижными ценностями не только местного, но и античного производства.

3. Выявляется ряд существенных признаков, как будто бы указывающих, что различия между двумя группами среднедонского населения носили не только социальный, но, возможно, изначально и этнический характер: удаленность и топографическая обособленность курганных могильников от ближайших городищ, отказ знати и воинов от употребления в курганах наиболее распространенных типов местной посуды, а скорее всего, и местной пищи, разительные различия в их материальной и духовной культуре (звериный стиль и высокохудожественные изделия с антропоморфными сюжетами греко-скифского искусства в курганах, с одной стороны, и грубая глиняная антропо- и зооморфная пластика на городищах, с другой). История знает множество примеров возникновения разноэтничных позднепотестарных и раннеполитических структур с последующей трансформацией межэтнических противоречий в сословно-классовые. Подобные образования известны и у скифов, начиная с эпохи архаики²⁰.

4. Основное ядро этнокультурного комплекса среднедонских могильников появилось в Лесостепном Подонье в уже сложившемся виде не позже конца VI—V вв. до н. э. Складывается впечатление, что оно было принесено сюда из более западных лесостепных районов. Именно в курганных могильниках Днепровского Правого- и Левобережья обнаруживаются не только истоки его отдельных элементов, но и целые их взаимосвязанные блоки, сформировавшиеся там еще в VII—VI вв. до н. э. В результате проникновения в Украинскую лесостепь иранцев-номадов, покоривших часть местного населения и создавшего скотоводческо-земледельческое объединение под эгидой военно-кочевой знати²¹.

5. Этой гипотезе не противоречит и антропологический материал, правда, очень немногочисленный. По заключению Т. В. Томашевич, некоторые из черепов Ближнедонецкого могильника близки «среднеднепровской серии».

6. Переселение на Средний Дон части приднепровского населения, сохранившего традиции курганных погребений, как то было связано с событиями рубежа VI—V вв. до н. э., коренным образом изменившими этнополитическую ситуацию в Северном Причерноморье и Лесостепи. Кажется далеко не случайным практически полное совпадение по времени первых курганных захоронений в Частых и Мастюгинских Курганах и начала затухания военно-аристократических некрополей Днепровского Левобережья. Не исключено, что уход части старой лесостепной знати далеко на восток был вызван утверждением в Северном Причерноморье владычества «скифских царских»²².

7. Вплоть до конца скифской эпохи военно-аристократическая верхушка Среднего Дона во многом придерживалась старой погребальной обрядности раннескифского времени, в частности, сохранила обычай погребения в деревянных столбовых склепах, как с дромосами, так и без них, биритуализм захоронений при преобладании ингумации, обычай поджигать деревянный склеп или его перекрытие и т. п. Причем, на Среднем Дону их расцвет приходится на V и особенно на IV вв. до н. э., когда в Украинской лесостепи этот старый тип погребальных сооружений и связанная с ним обрядность явно начинают затухать, а в Степной Скифии всецело возобладали катакомбные захоронения.

На наш взгляд, все вышесказанное позволяет допустить, что с конца VI по начало III вв. до н. э. на Среднем Дону, наряду с численно преобладающим рядовым земледельческо-скотоводческим населением городищ, проживали отдельные группы (роды) потомков иранцев-номадов, проникших в лесостепь еще в VII—VI вв. до н. э., культурно, а скорее всего и этнически связанные с «ранними» или «старыми» скифами²³. В V—IV вв. до н. э. ими могли быть родственные скифам и отчасти говорившие на языке последних гелоны (Herod., IV, 108). Вероятнее всего, их верхушка составила здесь своего рода властвующую элиту, явно процветающую, судя по обилию античного импорта и других дорогих изделий, за счет эксплуатации основной массы зависимого земледельческо-скотоводческого населения городищ.

Скорее всего, его эксплуатация осуществлялась в холодное время года, когда номады подкочевывали со своими стадами к среднедонским городищам. Возможно, она носила коллективный характер — каждый знатный род владел определенной подвластной ему территорией, видимо, соответствующей одному из микрорайонов с населением в несколько сот, а то и тысяч подданных. Как и везде в скифском мире, основной формой эксплуатации, видимо, были данничество и различные виды трудовых повинностей, в частности, по сооружению монументальных курганных усыпальниц, но особенно, по заготовке сена и других кормов, без которых стада номадов просто не смогли бы перезимовать в лесостепи с ее более высоким снежным покровом. В социальном плане такое локальное образование, вероятно, соответствовало отдельному вождеству. По своей природе каждое из них представляло вынужденное социально-экономическое единство двух различных хозяйственных укладов: степного полукочевого, правда, весьма существенно трансформировавшегося в местных условиях, и лесостепного оседло-земледельческого, также несомненно, деформированного в результате его включения в это вынужденное единство. Но объективно оба они соответствовали двум основным экологическим нишам лесостепной зоны.

Такой нам представляется по данным археологии социальная природа этнокультурного и этносоциального образования, сформировавшихся на Среднем Дону и прилегающих районах Подворонезья в скифское время, наиболее яркими памятниками которого были среднедонские курганы. Следует специально отметить, что столь глубокой социальной пропасти и культурного различия между военно-аристократической элитой и рядовым населением в Лесостепном Подонье не наблюдалось ни до, ни после скифской эпохи, пожалуй, вплоть до периода развитого средневековья.

¹ ОАК за 1905 г.— СПб., 1908.— С. 96; ОАК за 1906 г.— СПб., 1909.— С. 110; *Замятин С. Н.* Скифский могильник Частые Курганы под Воронежем // СА.— 1947.— Вып. VIII.— С. 9—50.

² *Ростовцев М. И.* Воронежский серебряный сосуд // МАР.— Вып. 34.— С.3—13; *Спицын А. А.* Курганы скифов-пахарей // ИАК.— Вып. 65.— 1918.— С. 132, 133.

³ *Ростовцев М. И.* Скифия и Боспор.— Л., 1925.— С. 534—538.

⁴ *Либеров П. Д.* Памятники скифского времени на Среднем Дону // САИ.— 1965.— Вып. Д1-31.— 112 с.

⁵ *Пузикова А. И.* Скифы Среднего Дона.— М., 1995.— 31 с.

⁶ *Медведев А. П.* К изучению структуры микрорайонов памятников скифского времени Лесостепного Подонья // Археологическое изучение микрорегионов: итоги и перспективы.— Воронеж, 1990.— С. 10—12.

⁷ *Медведев А. П.* Памятники скифского времени Среднего Дона (опыт пространственного анализа) // Киммерийцы и скифы.— Мелитополь, 1992.— С. 155, 156.

⁸ *Березуцкий В. Д.* Курганы скифского времени Лесостепного Дона.— Воронеж, 1995.— 73 с.

⁹ *Ильинская В. А.* Скифы Днепровского лесостепного левобережья.— К., 1968.— С. 181, 182.

¹⁰ *Шрамко Б. А.* Фридрих Энгельс и проблема возникновения городов в Скифии // Фридрих Энгельс и проблемы истории древних обществ.— К., 1984.— С. 225.

¹¹ *Генинг В. Ф., Генинг В. В.* Метод определения древней традиции ориентировок погребенных по сторонам света // Археология и методы исторических реконструкций.— К., 1985.— С. 136—152.

¹² *Плетнева С. А.* Кочевники средневековья.— М., 1982.— С. 22, 23.

¹³ Статистические материалы взяты из следующих работ: по Лесостепному Днепровскому Левобережью: *Ильинская В. А.* Указ. соч.; по Лесостепному Правобережью Днепра см.: *Ковпаненко Г. Т., Бессонова С. С., Скорый С. А.* Памятники скифской эпохи Жнепровского Лесостепного Правобережья.— К., 1989.— 335 с.; по Степной Скифии: *Ольховский В. С.* Погребально-поминальная обрядность Степной Скифии (VII—III вв. до н. э.).— М., 1991.— 256 с.; по Нижнему Дону: *Копылов В. П.* Распространенность категорий инвентаря в комплексах Елизаветовского могильника // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1988 г.— Азов, 1989.— С. 5—58; по савроматам: Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии (савроматская эпоха).— М., 1994.— 223 с.

¹⁴ *Либеров П. Д.* Древняя история населения Подонья.— Автореф. дисс. ... докт. истор. наук.— М., 1971.— С. 45.

¹⁵ *Медведев А. П.* Памятники скифского времени...— С. 72.

¹⁶ *Либеров П. Д.* Древняя история населения...— С. 45.

¹⁷ *Генинг В. Ф.* Проблема социальной структуры общества кочевых скифов IV—III вв. до н. э. По археологическим данным // Фридрих Энгельс и проблемы истории древних обществ.— К., 1984.— С. 124; *Буянтян Е. П.* Методика социальных реконструкций в археологии.— К., 1985.— С. 32—44.

¹⁸ *Березуцкий В. Д.* Указ. соч.— С. 36—44.— Табл. 5.

¹⁹ *Першиц А. И.* Вождество // Социально-экономические отношения и соционормативная культура (свод этнографических понятий и терминов).— М., 1986.— С. 34—36; *Крадин Н. Н.* Вождество: современное состояние и проблемы изучения // Ранние формы политической организации.— М., 1995.— С. 39.

²⁰ *Хазанов А. М.* Социальная история скифов.— М., 1975.— С. 92; *Раевский Д. С.* Очерки идеологии скифо-сакских племен.— М., 1977.— С. 154.

²¹ *Скорый С. А.* Курган Перепятиха.— К., 1990.— С. 92.

²² Мурзин В. Ю. Происхождение скифов: основные этапы формирования скифского этноса.— К., 1990.— С. 64.

²³ Погребова М. Н., Раевский Д. С. Ранние скифы и Древний Восток.— М., 1992.— С. 223; Скорый С. А. К истории взаимоотношений населения степи и лесостепи в V—IV вв. до н. э. // Киммерийцы и скифы.— Мелитополь, 1992.— С. 89.

А. П. Медведев

ПРО ТЛУМАЧЕННЯ ФЕНОМЕНА ВОРОНЕЗЬКИХ КУРГАНІВ СКІФСЬКОГО ЧАСУ

Кургани скіфського часу Лісостепоного Подоння розглядалися дослідниками як пам'ятки, залишені одним і тим самим населенням, котре постійно проживало у середньодонських городищах.

Після безперервного археологічного дослідження Середньодонського Правобережжя, проведеного у 80-90-і роки, стало очевидним, що більшість городищ не мала «своїх» могильників. Суттєві розбіжності в топографії та керамічному комплексі побутових і поховальних пам'яток змусили шукати нові підходи до їхньої інтерпретації. Соціальний аналіз воронезьких могильників за критеріями, розробленими у скіфології, виявив досить високий суспільний статус більшості середньодонських курганних поховань. Очевидно, вони були некрополями не всього середнього населення, а лише його воєнно-аристократичної верхівки. За певними ознаками могильники подібні до більш ранніх пам'яток Дніпровського лісостепоного Право- і особливо Лівобережжя. З кінця VI до початку III ст. до н. е. на Середньому на Верхньому Дону поряд із численно переважаючим осілим населенням городищ проживали групи іранців — номадів, що залишили курганні могильники.

A. P. Medvedev

ABOUT THE INTERPRETATION OF THE PHENOMENON OF VORONEZH TUMULI OF THE SCYTHIAN AGE

The investigators considered the tumuli of the Scythian age in the forest-steppe Don region as the sites left by the same population which steadily lived at the sites of ancient settlements in the Middle Don basin.

After the continuous archeological researches on the right bank in this region in the 1980-1990s, it became evident that most sites of settlements had no "their own" burial grounds. The considerable differences in the topography and ceramic complex of everyday and burial sites compelled to look for new approaches to their interpretation. The social analysis of Voronezh burial grounds by the criteria developed in the scythology revealed a sufficiently high social status of the most part of tumuli in the Middle Don basin. It is evident that they were not the necropoliseis of the whole population but only of its military-aristocratic top. By some features, the burial places are similar to earlier sites of the forest-steppe region of the right and especially left bank of the Dnieper. From the end of the VI century BC to the beginning of the III century BC in the regions of Middle and Upper Don basin, the groups of Iranian lived along with the numerically predominant settled population of the ancient settlements.

Одержано 02.12.96